

Т.М. Симонова

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

В статье рассматриваются социальные проблемы как объект социологического исследования с позиций мультипарадигмального подхода. Автор опирается на основные подходы социологии социальных проблем. В статье дается дефиниция социальных проблем, указываются ее эмпирические признаки. Автор показывает, что благодаря использованию мультипарадигмального подхода возможности социологического анализа социальных проблем значительно расширяются. Он позволяет получить целостную картину структуры социальной проблемы, охарактеризовать объективную ситуацию ее возникновения, выделить субъектов определения проблемы и проанализировать их роли. Интегративное исследование составляющих социальной проблемы представляется практически значимым и немаловажным для анализа и решения реальных социальных проблем.

Ключевые слова: социология социальных проблем; определение, признаки и структура социальной проблемы.

Key words: sociology of the social problems; definition, indicators and structure of the social problem.

Статья продолжает традицию исследования социальных проблем, проводимых в отечественной философии и социологии как в советское (Куценко 1984; Бестужев-Лада 1984), так и в постсоветское время (Голосенко 2002; Голосенко, Козловский 1995; Ясавеев 2004; Минина 1998; Иванов 2003; Ярская-Смирнова, Романов 2002). В данной статье предлагается мультипарадигмальный подход к исследованию социальных проблем как развитие одного из актуальных направлений современной социологии.

Учет взаимосвязей между макро- и микросоциологией, объективно-предметного и субъективно-ценностного подходов в их единстве как основы

методологической стратегии социолога является одной из парадигм современной социологии. Некоторые социологи подобную стратегию связывают с мультипарадигмальным подходом в социологии (Ядов 2006; Штомпка 2002; Тощенко 2007), другие называют ее интегративной парадигмой (Ритцер 2002; Девятко 2006; Кравченко 2007; Зборовский 2008 и др.). Возникновение интегративных парадигм в социологии связано с появлением объединительных движений, которые стремятся избежать однобокости и преувеличения теоретической несовместимости концепций, характерного для социологии середины XX в. Ядром предметного поля, вокруг которого осуществляются объединительные движения, выступают социальные практики, которые исследователи стремятся рассматривать в единстве взаимообразующих интеграционных составляющих. Применительно к нашему предмету исследования интегративная парадигма позволяет объединить, опираясь на принцип взаимодополнительности, возможно, фрагментарные, но объединенные одним предметом исследования (как критерием для выделения) части социологического знания о социальных проблемах в единую концепцию. Целью ее разработки является предложение обобщающей объяснительной социологической модели анализа и решения социальных проблем, предназначенной не только для социологов, но и для социальных практиков — социальных работников и социальных политиков, которые традиционно относят социальные проблемы к своему предметному полю (Григорьева, Келасьев 2004: 130–137).

Понятие «социальные проблемы» впервые появляется в Западной Европе во второй половине XIX в. и институционализируется в связи с проводимыми социальными обследованиями, описывающими жизнь и труд бедняков (Booth 1886–1903). Под социальными проблемами понимались нежелательные для общества с точки зрения утилитаристской философии и идеалов Просвещения социальные явления: бедность, нищета, безработица, болезни, алкоголизм, проституция, детский труд, детская преступность и т.д. Социальные реформаторы связывали существование социальных проблем с несправедливым устройством общества и старались искоренить их с помощью социальных преобразований. В России того времени подобные явления назывались социальными вопросами (Голосенко 2002; Голосенко, Козловский 1995; Фирсов, Студенова 1998; Бороноев 2007; Веселов 1995).

Выработка дефиниции социальных проблем произошла значительно позже. Первоначально, на рубеже XIX–XX вв. их трактовали как «социальную патологию», а затем как проявление «аномии» и «социальной дезорганизации», понятие о которых предложил Э. Дюркгейм для объяснения возникновения подобных явлений (Дюркгейм 1994). Социальные проблемы понимались в контексте этих подходов как объективно сложившиеся неудачные обстоятельства. Затем, уже в 1930-е гг. в Соединенных Штатах Америки в рамках деятельности Чикагской школы и благодаря работам У. Томаса впервые был поставлен вопрос о субъекте «определения ситуации» и, соответственно, о его роли в процессе социетального определения социальной проблемы (Case 1924; Frank 1925). Таким образом, внутри постепен-

но развивающейся *социологии социальных проблем*, институционализировавшейся в 1950-е гг. в США, постепенно сложились две парадигмы их изучения: объективистская и субъективистская, каждая из которых предлагала свое понимание и толкование социальной проблемы.

Объективистское крыло социологии социальных проблем вышло из позитивистской социологии XIX в. и трактует социальные проблемы как объективное условие в структуре общества вне зависимости от того, осознается это условие как проблема индивидами, которых оно касается, или нет. Объективисты акцентировали внимание на том, «что», т.е. «какие» условия социальной жизни вызывают появление социальных проблем, и трактовали их как состояние дисфункции, патологии, дезорганизации или отклонения. В наиболее теоретически разработанном виде подход к социальным проблемам как к дисфункции социальной системы предложили во второй половине XX в. структурные функционалисты Т. Парсонс и Р. Мертон. Социальные проблемы трактовались ими как поведение индивидов или групп, отклоняющееся от социальной нормы и оказывающее разрушающее влияние на социальную систему (Merton, Nisbet 1966: 24). В отечественной социологии объективистский подход был представлен в работах, которые трактовали социальную проблему по аналогии с дисфункцией, как структурное противоречие социальной системы (Куценко 1984; Бестужев-Лада 1984).

Субъективистское крыло социологии социальных проблем опиралось на традиции исследования социального взаимодействия и сосредотачивалось на том, «кто» и «как» идентифицирует некую социальную ситуацию как социальную проблему. Р. Фуллер и Р. Майерс в своей работе 1941 г. «История социальной проблемы» (Фуллер, Майерс 2001) исходили из посылки, что объективное условие необходимо, но не достаточно для определения социальной проблемы. Социальная проблема, считали они, это то, что является таковым с точки зрения самих людей: если те или иные условия людьми не определяются как проблемные, то социальных проблем для них не существует. Они первые выделили структуру социальной проблемы, указав, что каждая из них состоит из объективного условия и субъективного определения, а также рассмотрели этапы существования (генезис) социальной проблемы как таковой в обществе (Там же: 138). Символические интеракционисты расширили субъект определения социальной проблемы от отдельных групп до общества в целом и рассматривали социальные проблемы как результат процесса коллективного определения ситуации (Блумер 2001: 150–159). А крайние субъективисты — социальные конструкционисты — считали уже наличие объективного условия irrelevantным и исходили из тезиса, что социальные проблемы «конструируются» заинтересованными агентами. Они трактовали социальные проблемы «как деятельность индивидов или групп, выражающих недовольство и выдвигающих утверждение-требование относительно некоторых предполагаемых условий» (Спектор, Китсьюз 2001: 160). Нужно отметить, что отечественные социологи в 80–90-х гг. прошлого века также использовали отдельные элементы субъективистского подхода социологии социальных проблем в своих исследованиях, но, в

целом, он не получил широкого распространения (Коржева, Наумова 1984; Прогнозное социальное проектирование 1994).

Оба подхода социологии социальных проблем в разное время пользовались разной популярностью среди социологов. В 1970-е и 1980-е гг. большое внимание уделялось объективистскому подходу и его возможностям при анализе социальных проблем. В 1990-е гг. резко возрос интерес к субъективизму, в частности, к конструктивистскому анализу социальных технологий по манипулированию общественным мнением. Одновременно внимание социальных практиков стал привлекать мультипарадигмальный подход, основы которого заложили Р. Фуллер и Р. Майерс своим широко известным тезисом о том, что «каждая социальная проблема состоит из объективного условия и субъективного определения».

Отечественные социологи в настоящее время придерживаются разных взглядов на теоретико-методологические подходы к исследованию социальных проблем, сущность которых связана с попытками тем или иным способом совместить традиционный отечественный подход с теоретическим освоением социологии социальных проблем. Часть из них продолжает сложившиеся в нашей стране традиции объективистского (марксистского) подхода к социальным проблемам, дополняя их элементами конструктивизма (Минина 1998). Другие исследователи, отказавшись от отечественных традиций, успешно применяют конструктивистскую методологию, опираясь на которую, анализируют деятельность средств массовой коммуникации по конструированию социальных проблем (Мейлахс 2004; Ясавеев 2004 и др.). Третьи исследователи стараются заложить основы мультипарадигмального подхода к исследованию социальных проблем, стремясь объединить объективистский и субъективистский подходы в рамках одного исследования, считая это наиболее близким к потребностям социальной практики (Иванов 2003; Ярская-Смирнова, Романов 2002 и др.).

Нам представляется, что каждый из рассмотренных подходов в социологии социальных проблем имеет самостоятельную эвристическую ценность и выбор того или иного подхода определяется целями исследования и индивидуальными предпочтениями социолога. Но если исходить из практических целей расширения возможностей анализа и поиска способов решения социальных проблем, то наиболее предпочтительным оказывается мультипарадигмальный подход, развитие которого может предоставить новые теоретические перспективы социальным работникам и социальным политикам.

При всей очевидной практической ценности интеграция объективистской и субъективистской парадигмы социологии социальных проблем в рамках единого подхода имеет свои методологические сложности, на которых стоит остановиться подробнее. Они связаны, во-первых, с поиском определения социальной проблемы, который был бы адекватен мультипарадигмальным принципам, а во-вторых, с отбором теорий из обоих подходов социологии социальных проблем, которые можно было бы успешно сочетать в соответствии с поставленными практическими целями.

Учитывая, что единого определения дефиниции социальных проблем в современной социологии нет, а отечественный объективистский подход имеет естественные теоретические ограничения, то при поиске соответствующего определения социальных проблем следует обратиться к мировой практике, где наиболее популярным и общепринятым считается определение социальных проблем, данное Е. Рубингтоном и М. Вайнбергом: «*социальная проблема — это предполагаемая ситуация, несовместимая с ценностями значительного числа индивидов, утверждающих, что необходимо действовать с целью ее изменения*» (Rubington, Weinberg 2003: 4). Популярность данного определения во многом объясняется тем, что оно, с одной стороны, по сути своей мультипарадигмально, поскольку вобрало в себя различные традиции в определении социальных проблем, складывавшиеся на протяжении XX века, а, с другой стороны, поддается социологической операционализации и указывает на основные признаки социальной проблемы. Е. Рубингтон и М. Вайнберг далее перечисляют их: а) *наличие ситуации*, которую одни группы оценивают как проблему, а другие — нет, б) *не соответствие ситуации существующим в обществе ценностям*, в) *люди*, оценивающие ситуацию как проблему, г) *призыв к изменению ситуации*, к поиску решения обозначившейся социальной проблемы.

Таким образом, с позиций мультипарадигмального подхода, определение социальной проблемы, данное Е. Рубингтоном и М. Вайнбергом, оказывается вполне приемлемым, поскольку позволяет зафиксировать существование социальной проблемы и выявить ее *структуру*, состоящую из *объективного условия* (ситуации) и ее *субъективного определения* (групп индивидов, оценивающих ситуацию как проблему). Далее, развивая идеи мультипарадигмального подхода, можно начать анализ проблемы с привлечением теорий объективистского и субъективистского крыла социологии социальных проблем. Однако здесь возникает ряд сложностей.

В меньшей степени сложности относятся к анализу объективной составляющей социальной проблемы. *Объективное условие* социальной проблемы — это ситуация, которая имеет набор внешних признаков и которые можно зафиксировать и количественно описать. Ее анализ имеет свою традицию исследования в «объективистской» социологии, в том числе и в отечественной социологии. Она опирается в основном на использование системной методологии, позволяющей анализировать социальные проблемы как внешние и внутренние проблемы социальной системы (Т. Парсонс, Р. Мертон), а также как межсистемные проблемы (Н. Луман). Поэтому отбор объективистских теорий для описания и анализа социальной проблемы как структурного образования социальной системы (будь то дисфункция в структурном функционализме или противоречие в марксизме) не вызывает в настоящее время теоретических споров и разногласий.

Иначе обстоит дело с анализом субъективной составляющей социальной проблемы, то есть тех *субъектов определения* социальной проблемы, которые решают, существует социальная проблема или нет. Вопрос о том, какие субъективистские теории социологии социальных проблем в боль-

шей степени соответствуют мультипарадигмальному подходу и должны быть привлечены к анализу субъективного определения, в настоящее время не имеет однозначного ответа. Для части социальных практиков очень привлекательной оказывается методология конструктивизма, ее критическая направленность на анализ действий индивидов и групп, выдвигающих утверждения-требования о существовании каких-либо проблем. При этом внимание исследователей фокусируется на анализе «риторики и практики различных акторов социальной политики», «создающих специфические дискурсы социальных проблем и множественные определения социальной политики» (Ярская-Смирнова, Романов 2002: 35–36). Но нам представляется, что конструктивистский подход, при всей его несомненной информативности, ориентирован на социальную критику и ближе «чистым» социологам, чем социальным политикам и социальным работникам. Социальным практикам, профессионально ориентированным не на критику власти, а на позитивное решение социальных проблем, должны быть ближе те субъективистские теории, которые позволяют определять позиции конкретных людей в конкретных ситуациях, тем самым, расширяя представление о возникшей проблеме, и уже соответственно им методами социальной работы и социальной политики решать социальные проблемы.

В этом контексте более адекватным практическим целям мультипарадигмального подхода представляется использование для анализа субъективной составляющей социальной проблемы основных положений концепций Р. Фуллера, Р. Майерса и Г. Блумера. Они выделяли две основные категории субъектов определения социальной проблемы: *причастных к проблеме* и *вовлеченных в проблему*.

К *причастным к проблеме* относятся люди или группы людей, для социального положения или деятельности которых некая социальная ситуация является значимой, трудно разрешимой и они осознают это. Часть этих людей являются «жертвами» социальной проблемы, то есть тех социальных обстоятельств, которые существуют вне них, но определяющим образом влияют на их судьбу. Другую разновидность образуют «носители» проблемы, то есть те люди или группы, которые сами являются «проблемой» для окружающих, хотя могут не осознавать и не признавать этого.

К *вовлеченным в проблему* относятся люди, которые, не будучи причастными к проблеме, оказывают влияние на ее решение. Они подразделяются их на две основные категории: «профессионалов» и «дилетантов». К группе «профессионалов», вынужденных заниматься той или иной проблемой в соответствии с занимаемой ими должностью, относятся: администраторы разного уровня и представители «помогающих» профессий (социальные работники, педагоги, врачи, милиция, психологи и т.д.). Последние могут выступать также в роли экспертов или «заинтересованных агентов». К *озабоченным проблемой*, или «дилетантам», относятся личности или группы, которые занимаются проблемой непрофессионально и бескорыстно (волонтеры, представители общественных организаций, друзья и родственники «жертв» проблемы и т.д.).

Все перечисленные группы, используя разные стратегии поведения, участвуют в процессе *проблематизации* (разных стадиях жизненного цикла проблемы), оказывая реальное влияние на ее оценку и поиск решения. Надо отметить, что в проводимых в настоящее время исследованиях социальных проблем такого рода анализ субъективной составляющей проблемы отсутствует. Обычно выделяется исследуемая группа или слой населения, которая рассматривается как «жертва проблемы», и затем анализируется влияние на нее негативных социальных условий (Социальное неравенство и публичная политика 2007). Подобный подход ограничивает адекватную оценку проблемы, поскольку рассматривает только часть сложившейся ситуации и открывает простор для бюрократических манипуляций с ее решением (Римский 2006: 92–96).

Предлагаемый нами подход позволяет не только четко определить всех участников проблематизации и понять их роли, но и уйти от безликих количественных категорий и дополнить их качественными характеристиками реципиентов, обусловленными степенью их причастности или вовлеченности в проблему. Это, в свою очередь, позволит определять более адекватные реальной ситуации способы решения проблемы, учитывающие все заинтересованные в решении проблемы социальные группы. Таким образом, субъективистский анализ сможет значительно дополнить результаты объективистского анализа социальной проблемы.

В заключение можно отметить, что применение мультипарадигмальных идей к исследованию социальных проблем позволяет заложить основы эффективного для социальной практики интегративного подхода. Суть его состоит в совмещении в рамках исследования конкретной проблемы объективистской и субъективистской парадигмы социологии социальных проблем как взаимодополняющих друг друга. Применение данного подхода позволяет зафиксировать существование социальной проблемы, выявить ее структуру, охарактеризовать объективную ситуацию возникновения проблемы, определить ее участников, выяснить их позиции и роли в процессе проблематизации и, таким образом, получить целостную картину социальной проблемы, что открывает новые теоретические и практические перспективы исследования и решения социальных проблем.

Литература

Аберкомби Н., Хилл С., Тернер Б. Социальные проблемы // Социологический словарь. М., 2000.

Бестужев-Лада И.В. Поисковое социальное прогнозирование: перспективные общественные проблемы. М.: Наука, 1984.

Блумер Г. Социальная проблема как коллективное поведение // Контексты современности — II. Хрестоматия / Сост. и ред. С.А. Ерофеев. Казань: Издательство Казанского университета, 2001.

Бороноев А.О. Опыт и проблемы изучения истории российской социологии // Социологические исследования 2007. № 7.

Веселов Ю.В. Экономическая социология: история идей. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995.

Голосенко И.А., Козловский В.В. История русской социологии. М.: Онега, 1995.

Голосенко И.А. Социологическая ретроспектива дореволюционной России. Избранные сочинения: в 2-х книгах / Под ред. В.В. Козловского. СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2002.

Григорьева И.А., Келасьев В.Н. Теория и практика социальной работы: Учебник. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004.

Девятко И.Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: «Аванти плюс», 2006.

Джери Д., Джери Д. Социальные проблемы // Большой толковый социологический словарь. М.: Вече, АСТ, 1999.

Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М.: Мысль, 1994.

Зборовский Г.Е. Метaparадигмальная модель теоретической социологии // Социологические исследования. 2008. № 5.

Иванов О.И. Введение в социологию социальных проблем. СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2003.

Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / Под ред. Е.И. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. М.: ИНИОН РАН, 2002.

Куценко В.И. Общественная проблема: генезис и решение. Киев: Наукова Думка, 1984.

Коржева Э.М., Наумова Н.Ф. Социологическая интерпретация понятия «проблема» в системных исследованиях // Системные исследования. М.: Наука, 1986.

Кравченко С.А. Социологическая теория: дискурс будущего // Социологические исследования. 2007. № 3.

Ленуар Р. Предмет социологии и социальная проблема // Ленуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л., Шампань П. Начала практической социологии. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001.

Луман Н. Теория общества // Теория общества. Сборник / Пер. с нем., англ.; вступ. статья, сост. и общая ред. А. Ф. Филиппова. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999.

Мейлахс П. Дискурс прессы и пресс дискурса: конструирование проблемы наркотиков в петербургских СМИ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. № 4.

Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994.

Минина В.Н. Социология социальных проблем: Аналитический обзор основных концепций // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. I. № 3.

Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический Проект, 2002.

Проблема социальная // Российская социологическая энциклопедия. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998.

Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / Отв. ред. Т.М. Дридзе. М.: Наука, 1994.

Римский В.Л. Социальная политика как метод решения социальных проблем // Общественные науки и современность. 2006. № 5.

Ритцер Дж. Современная социологическая теория. СПб.: Питер, 2002.

Социальное неравенство и публичная политика / Ред. В.А. Медведев (отв. ред.), М.К. Горшков, Ю.А. Красин. М: Культурная революция, 2007.

Спектор И., Китсьюз Дж. Конструирование социальных проблем // Контексты современности — II. Хрестоматия / Сост. и ред. С.А. Ерофеев. Казань: Издательство Казанского университета, 2001.

Тощенко Ж.Т. Парадигмы, структура и уровни социологического анализа // Социологические исследования. 2007. № 9.

Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы. М.: Гуманит. изд. центр Владос, 1998.

Фуллер Р., Майерс Р. История социальной проблемы // Контексты современности — П. Хрестоматия / Сост. и ред. С.А. Ерофеев. Казань: Издательство Казанского университета, 2001.

Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1995.

Штомпка П. Формирование социологического воображения // Социологические исследования. 2002. № 5.

Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследований российских трансформаций. СПб.: Интерсоцис, 2006.

Ясавеев Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. Казань, Издательство Казанского университета, 2004.

Blumer H. Social Problems as Collective Behavior // Social Problems. 1971. Vol. 18. Winter. Pp. 298–306.

Booth C. Inquiry into the Life and Labour of the People in London. London, 1886-1903.

Frank L.K. Social Problems // American Journal of Sociology. 1925. Vol. 30. January. Pp. 463–473.

Fuller R., Myers R.R. The Natural History of a Social Problem // American Sociological Review. 1941. Vol. 6. June. Pp. 320–321.

Hart H. What is a Social Problem? // American Journal of Sociology. 1923. Vol. 29. No. 3. Pp. 345–352.

Merton R., Nisbet R. (eds.) Contemporary Social Problems. 2nd ed. New York, Harcourt, Brace and World, 1966.

Rubington E., Weinberg M.S. (eds.) The Study of Social Problems: Seven Perspectives. N. Y.: Oxford University Press, 2003.

Spector M., Kitsuse J.K. Constructing Social Problems. New York: Aldine de Gruyter, 1987.